

ОБ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЯХ В ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

И. А. Пушкарева

Кузбасская государственная педагогическая академия

Поступила в редакцию 20 апреля 2013 г.

Аннотация: в статье рассматривается роль чужой речи в актуализации связи газетно-публицистического текста с культурным пространством. Уделено внимание концептуальной, эмоционально-образной и композиционной функциям чужой речи.

Ключевые слова: газетно-публицистический стиль, аналитическая и художественная публицистика, чужая речь, интертекстуальность, цитата, реминисценция.

Abstract: role of another's speech in actualization of the connection between newspaper style and cultural space is described in the article. Attention is paid at conceptual, emotional-imaginative and compositional functions of another's speech.

Key words: newspaper style, analytic and artistic social and politic journalism, another's speech, intertextuality, quotation, reminiscence.

«Интертекстуальность сегодня рассматривается как важнейшая текстовая категория, связанная с диалогичностью текста» [1, 41]. Для газетной публицистики важна актуализация связей с культурным пространством, которая отражает установку текста на диалог с читателем (см. об этом: [2, 669]). Рассмотрим роль контекстов с чужой речью в создании интертекстуальных связей произведений современной газетной публицистики.

Безусловно, особый интерес представляют аналитические и художественно-публицистические жанры, где ярко выражается авторская индивидуальность, проявляющаяся в специфике «ассимиляции» чужой речи. В названных жанрах преимущественно используется не «линейный», а «живописный» стиль передачи чужой речи (о разграничении этих стилей см.: [3, 413–418]).

Материалом для анализа являются тексты из городской газеты «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк) – аналитические и сатирические комментарии А. Г. Белокурова и городские дневники В. А. Немирова, позволяющие судить о специфике развития современного регионального медиадискурса. Чужая речь в рассмотренном материале передаётся путём дословного воспроизведения, пересказа и скрытого цитирования фольклорных и авторских по происхождению высказываний. Авторами введённых цитат (в широком понимании этого термина [4, 96–100]) являются представители разных эпох и социальных сфер – искусства, науки, политики. Особое внимание в газете уделяется ярким личностям, жизнь и деятельность которых связана с Сибирью и Алтаем.

Анализ художественной и аналитической публицистики показывает, что целью введения чужой речи становится не столько характеристика другого речевого субъекта, сколько авторская концептуальная и экспрессивная актуализация. При «живописном» стиле передачи чужой речи читатель должен сам определить границы цитаты, точность воспроизведения чужого слова и даже авторство. Например, намеренная небрежность в цитировании органична в городских дневниках В. Немирова, где набросок является важнейшим конструктивным принципом: *Весенний шум. Это у кого-то из классиков («Весенняя лихорадка в стадии обострения», 17.03. 2007).* «Живописный» стиль передачи цитаты рассчитан на диалог с читателем. Так, в сатирическом комментарии А. Белокурова в метонимической функции используется определение *немецкий*, хотя на самом деле процитированное высказывание приписывается Наполеону Бонапарту или У. Черчиллю: *<...> ум немецкий не в силах понять таких вещей и только бессильно констатирует: «В России нет дорог, одни направления» <...> («Казалось, что хотелось, но оказалось, хотелось, потому что казалось», 16.06.2007).* Опираясь на современное толкование слова *немецкий*, читатель обнаружит значимую в контексте синекдоху и, возможно, найдёт её истоки, обратившись к истории русского языка и русской культуры (см. у В. И. Даля: *нѣмецъ* – «неговорящий по-русски, всякий иностранецъ съ запада, европеецъ» [5, 562]).

Актуализация связей с культурным пространством, усиливая диалогическую ориентацию текста, выполняет несколько функций, среди которых отметим концептуальную, эмоционально-образную и композиционную, взаимосвязанные в контексте.

Концептуальная функция заключается в выражении ключевых для автора мыслей. Так, сам характер отбора журналистом источников для цитирования подчёркивает в работах В. Немирова значимость мысли о живой связи поколений. Например, заголовок материала *«Кузнецких людей радением»* (4.06.2009) является цитатой из доклада царю воеводы Михаила Овчина. Это высказывание, в свою очередь, приводится со ссылкой на работу бийского историка-краеведа Сергея Исупова *«Как кузнецане Бийск строили»*.

Эмоционально-образная функция основана на использовании чужих высказываний, обогащающих текст коннотативной информацией комического или лирического характера. Комическая тональность характерна для современной газетной публицистики и создаётся благодаря взаимодействию чужой речи с контекстом, например: *Представились безбрежные золотые нивы Канзаса, пьяные негры задорно орут частушки: «Дайте в руки мне гармонь, золотые планки...» («Казалось, что хотелось...»)*. А. Белокуров является мастером в работе с интертекстом, что проявляется в высоком уровне владения «живописным» стилем. Введённые журналистом реминисценции основаны на использовании известных образов, наполняющихся в тексте авторскими коннотациями, при этом образы включаются в ассоциативные комплексы, например: *Так бы и обрели мы своё мужественное патриотическое счастье, кабы не сволочная заокеанская мышка. Которая бежала там где-то себе, хвостиком махнула – так, между прочим, не по злобе даже – просто неуклюжая или блошка цапнула. Но наше яичко снесла. Напрочь. Так, что Владимир Владимирович вынужден был снова выступить с заявлением («Когда есть нечего, всё равно, в какой руке вилка, а в какой нож», 25.08.2007).*

Реже в газетной публицистике создаётся лирическая тональность. В большей степени она характерна для городских дневников В. Немирова. Например, заголовок материала *«И тема угадана»* (3.10.2009) является цитатой из поэтического текста Юрия Левитанского. Другая строчка из стихотворения гармонирует с пейзажной зарисовкой лирического характера и приводится в тексте как оформленная цитата: *«Золотая» – подходящий эпитет для нынешней осени. Выбралась за город: тихо, прозрачно, струится солнечный свет, и в его потоках неслышно сыплется жёлтая листва. Хорошее время, когда, по словам поэта Юрия Левитанского, «замысел ясен и тема угадана». И скоро ветер задует последнюю свечу.* Настроение журналиста, выраженное в лирико-философском высказывании, созвучно поэтическому высказыванию.

Композиционная функция проявляется в том, что чужое слово участвует в организации парадигматических связей между входящими в текст вы-

сказываниями. Эти связи в единичных случаях основаны на формальных признаках, но чаще всего – на смысловых.

Так, формальное соотношение высказываний в контекстах, где используется чужое слово, позволяет реализовать людическую функцию (выделена Г. Г. Слышкиным как одна из функций концептов прецедентных текстов, см. об этом: [6, 43]). Например, А. Белокуров на основе игровой манеры изложения строит искусственный риторический приступ в материале *«Молчание – золото. Будешь много молчать – ограбят»* (23.09.2006): *Всё-таки цифра «три» обладает какой-то магической притягательностью. «На муромской дороге стояли три сосны», «Три тополя на Плющихе», «Три мифа о Путине».* Здесь связанное с культурной информацией имя числительное становится ассоциативной скрепой для фрагментов текста.

Смысловое соотношение нескольких высказываний в контексте создаёт эффект стереоскопического изображения. При этом могут соотноситься несколько чужих высказываний или авторская речь и чужое высказывание. Чужая речь вводится с помощью приёма анамнезиса. Используется смысловое развёртывание текста на основе тождества (автор подбирает парафразы) или сходства. Например, несобственно-прямая речь в сатирическом комментарии А. Белокурова *«Нашему царю показали фигу. Умрём все до последнего!»* (03.09.2005) передаёт голос той части россиян, которые не принимают западную критику российской действительности и склонны во всём винить Запад. Следующая далее конструкция с прямой речью содержит парафраз мысли, сформулированной в форме несобственно-прямой речи: *А тут ещё «Штерн», «Фокус» и прочая желтоватая пресса вздумали про нас писать плохо. (Пишут-то они давно так, просто мы их не читали.) О курортных привычках наших новеньких русских, о вонючих подъездах, о поборах на дорогах... Не трожь грязными лапами наше святое! То есть, как сказал Пушкин: «Я, конечно, презираю Отечество моё с головы до ног – но мне досадно, когда иностранец разделяет со мной это чувство».*

Наряду с приёмом «стилистического перевода» – подбора тождественных по смыслу, но различающихся стилистически высказываний – журналисты используют также метод аналогии, вводя высказывания не тождественные, а сходные по смыслу. Например: *Отец размышляет над графой «Общедомовые нужды», которые обозначены суммой в 683 рубля 83 копейки. Он восхищён: «Я же могу один содержать подъезд за свои деньги!!!» Наверное, с такой же интонацией восклицал пролетарский писатель Горький: «Человек – это звучит гордо!»* (городской дневник *«У матросов есть вопросы»*, 30.01.2010). Благодаря приведённой аналогии контекст приобретает ироничное звучание.

Стилистический эффект от использования приёма анамнезиса связан с тем, что, с одной стороны, чужое слово иллюстрирует мысль, усиливая смысловые акценты, а с другой – взаимодействие чужой речи с контекстом создаёт эмоционально-образную окраску: *Потому у нас всё хорошо, а если что плохо – так это виноват Запад. Как мудро говорил Иван Васильевич Грозный, запрудив Волхов трупами новгородцев: «Всё, что ни случилось с нами плохого, всё это происходило из-за германцев» («Нашему царю...»).*

Таким образом, в актуализации интертекстуальных связей газетной публицистики взаимодействуют такие функции чужой речи, как концептуальная, эмоционально-образная и композиционная, причём чужая речь активно «ассимилируется» контекстом, подчиняется авторским задачам концептуальной и экспрессивной актуализации. Региональное начало проявляется в авторстве и содержании приводимых цитат и в рассмотренном мате-

риале наиболее полно раскрывается в жанре городского дневника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус / Н. С. Болотнова. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. – 384 с.
2. Дускаева Л. Р. Языково-стилистические изменения в современных СМИ / Л. Р. Дускаева // Стилистический энциклопедический словарь / под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта; Наука, 2003. – . 664–675.
3. Бахтин М. М. Тетралогия / М. М. Бахтин. – М.: Лабиринт, 1998. – 608 с.
4. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 272 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М.: Терра, 1994. – Т. 2. – 784 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: ГНОЗИС, 2004. – 390 с.

*Кузбасская государственная педагогическая академия
Пушкарева И. А., доцент кафедры русского языка и
литературы
E-mail: PIA11@yandex.ru*

*Kuzbass State Pedagogical Academy
Pushkareva I. A., Associate Professor of the Russian
Language and Literature Department
E-mail: PIA11@yandex.ru*